

запрещалъ видѣть съ тѣмъ принимать отъ папы какіе бы то ни было дары или земли и пр. Когда въ 1159 году въ папы былъ выбранъ отъявленный врагъ Фридриха Александра III, то императоръ отказался его признать и заставилъ (видѣ Рима, конечно) выбрать другого папу, а когда этотъ выбранный анти-папа умеръ, то императоръ велѣлъ выбрать ему преемника; Александръ III проклялъ императора, и борьба возгорѣлась съ страшной силой. Проклятіе не произвело такого дѣйствія, какъ это дѣтъ тому назадъ, въ годину каноессаго униженія; Германія была покорна Фридриху, и онъ могъ тотчасъ же обратиться къ наступательнымъ дѣйствіямъ, не тревожась за участь своей короны въ Германіи. Едва походъ противъ папы былъ рѣшенъ, сейчасъ же Фридрихъ столкнулся съ вопросомъ о ломбардскихъ городахъ, которые и раньше были ему ненавистны. Дѣло въ томъ, что въ X и до половины XI вѣка, имперія, слишкомъ поглощенная распрєю съ папами, не обращала никакого вниманія на эволюцію, переживавшуюся ломбардскими городами, а когда и дарила ихъ вниманіемъ, то всегда благосклоннымъ, что и выражалось въ привѣтственныхъ грамотахъ, хартіяхъ и пр. Фридрихъ Барбаросса, человекъ времяе воскреснаго римскаго права, честолюбивый и деспотичный, вполне согласно съ основнымъ принципомъ римскихъ юристовъ относительно императорской власти, какъ источника всякаго закона и всякихъ властей, заявилъ, что онъ не признаетъ никакихъ городскихъ правъ и учрежденій, которыя не могутъ быть оправданы и подтверждены какимъ-нибудь прямо исходящимъ отъ императора и короля Ломбардіи распоряженіемъ. Съ первыхъ же шаговъ своихъ Фридрихъ намѣтилъ благодарнѣйшій предлогъ для вмѣшательства въ ломбардскія дѣла: гегемонія Милана давала себя слишкомъ узкъ тяжело чувствовать болѣе слабымъ общинамъ, вродѣ Комы или Лоди. Кома, Лоди, Павія и Кремона формально жаловались императору на самоуправство и угнетеніе, испытываемыя ими со стороны миланцевъ. Фридрихъ сразу принималъ сторону болѣе слабыхъ противъ самаго опаснаго съ его точки зрѣнія Милана. Начались его враждебныя дѣйствія противъ этого города, и вся Ломбардія раздѣлилась на двѣ партіи—враговъ и сторонниковъ императора. Такое дѣленіе объясняется „излишкомъ тиранніи“